

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.		Стр.
Двести шестьдесят первое заседание		Двести шестьдесят девятое заседание	
1. Предварительная повестка дня . . .	1	22. Предварительная повестка дня . . .	59
2. Утверждение повестки дня	1	23. Утверждение повестки дня	59
3. Заявление Бирмы о приеме в число членов Организации Объединенных Наций	1	24. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	59
4. Палестинский вопрос (продолжение)	1		
Двести шестьдесят второе заседание		Двести семидесятое заседание	
5. Предварительная повестка дня . . .	4	25. Предварительная повестка дня . . .	75
6. Утверждение повестки дня	4	26. Утверждение повестки дня	75
7. Палестинский вопрос (продолжение)	4	27. Палестинский вопрос (продолжение)	75
Двести шестьдесят третье заседание		Двести семьдесят первое заседание	
8. Палестинский вопрос (продолжение)	19	28. Палестинский вопрос (продолжение)	82
Двести шестьдесят четвертое заседание		Двести семьдесят второе заседание	
9. Предварительная повестка дня . . .	24	29. Предварительная повестка дня . . .	91
10. Утверждение повестки дня	24	30. Утверждение повестки дня	91
11. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	24	31. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	91
Двести шестьдесят пятое заседание		Двести семьдесят третье заседание	
12. Официальное сообщение	35	32. Предварительная повестка дня . . .	108
Двести шестьдесят шестое заседание		33. Утверждение повестки дня	108
13. Предварительная повестка дня . . .	35	34. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	108
14. Утверждение повестки дня	35	Двести семьдесят четвертое заседание	
15. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	35	35. Предварительная повестка дня . . .	121
Двести шестьдесят седьмое заседание		36. Утверждение повестки дня	121
16. Предварительная повестка дня . . .	42	37. Палестинский вопрос (продолжение)	121
17. Утверждение повестки дня	42	Двести семьдесят пятое заседание	
18. Палестинский вопрос (продолжение)	42	38. Предварительная повестка дня . . .	129
Двести шестьдесят восьмое заседание		39. Утверждение повестки дня	129
19. Предварительная повестка дня . . .	47	40. Палестинский вопрос (продолжение)	129
20. Утверждение повестки дня	47	Двести семьдесят шестое заседание	
21. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии	54	41. Предварительная повестка дня . . .	133
		42. Утверждение повестки дня	133
		43. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	133

ствителей не просит слова, я предлагаю закрыть заседание

После консультации с тем представителем, который будет Председателем Совета Безопасности

в течение апреля, я предлагаю, чтобы следующее заседание, посвященное чехословацкому вопросу, было назначено на 1 апреля в 2 ч 30 м дня

Заседание закрывается в 4 ч 20 м дня

ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 31 марта 1948 года, 2 ч 30 м дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

41 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 276)

1 Утверждение повестки дня

2 Письмо постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций от 12 марта 1948 года на имя Генерального Секретаря (документ S/694)

42 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

43 Письмо постоянного представителя Чили от носите́льного события в Чехословакии (про должение)

По приглашению Председателя представитель Чили г-н Санта-Крус занимает место за столом Совета

С этого момента Совет Безопасности переходит на систему одновременных переводов

Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*) Происходившие до сих пор прения в связи с рассмотрением чехословацкого вопроса, внесенного в Совет нашей делегацией, представляют собой чрезвычайный интерес. Эти прения не только осветили в значительной мере самые события, их происхождение и их истинное значение, но из них также несомненно выяснилось и то, что Совет Безопасности должен принять просьбу о расследовании, которую чилийская делегация представила 12 марта, чтобы юридически оформить петицию представителя Чехословакии, которая ранее была отклонена Генеральным Секретарем. Мы прослушали ясное, подробное, обоснованное и убедительное заявление г-на Папанека. Мы выслушали спокойное, но твердое и вполне правильное заявление представителя Соединенного Королевства, сдержанные, но обвиняющие слова представителя Франции, а также энергичные и настойчивые вопросы представителя Соединенных Штатов. Совет выслушал также представителя Союза Советских Социалистических Республик. Мне кажется, что теперь настало время сделать некоторые выводы из этих прений и обратить внимание на те грубые выражения и дерзкие заявления, которые мы слышали здесь от представителя этого государства.

Представитель СССР предложил нам оставить «стандарты дипломатического языка» и произвести «объективный и беспристрастный анализ», называя «вещи своими именами» или, как мы

говорим по-испански, «называя хлеб хлебом, а вино вином». Я охотно принимаю это предложение, тем более, что 22 марта [272-е заседание] наш Председатель определенно постановил, что такие выражения, как «бесстыдные и грязный документ» и «грязное и неблагодарное дело», в связи с письмом, послужившим основой этого обсуждения, и «политические авантюристы, которые готовы продать честь и совесть своего собственного народа» и «продажная клика» в применении к чилийскому правительству «не нарушают обычных норм речи, которых мы хотели бы придерживаться» в Совете Безопасности. Это постановление Председатель косвенно подтвердил 23 марта [273-е заседание], когда он даже не сделал попытки как-то бороться с такими выражениями представителя СССР. Председатель может быть уверен, что в своем ответе я буду придерживаться норм, приемлемых для Председателя.

Я смею утверждать, — и без всякой боязни каких-либо опровержений, — что наша роль в различных отраслях деятельности Организации Объединенных Наций всегда отличалась умеренностью — этой характерной чертой нашей страны. Мы старались придерживаться той роли, которую должна играть страна, не являющаяся одной из великих держав, особенно в вопросах, имеющих мировое значение, или в вопросах, непосредственно не касающихся нас. Поэтому нам не следовало бы вмешиваться в этот вопрос о Чехословакии, если бы мы не были уверены, в том, что существует опасность угрожающая самым основным принципам, руководящим человеческими и международными отношениями, основным условиям мира и самым основам Организации Объединенных Наций и мы бы не вмешивались, если бы мы сами не оказались в свое время жертвами таких же событий, от которых пострадала Чехословакия.

Я хочу прежде всего сказать, что, поддерживая обвинения постоянного представителя Чехословакии, мы отлично сознавали, что навлечем на себя гнев Союза Советских Социалистических Республик, и поэтому тщательно взвесили возможные последствия предпринимаемых нами шагов. Союз Советских Социалистических Республик привык считать Организацию Объединенных Наций только большим громкоговорителем для распространения пропаганды по всему миру и прочной трибуной, с которой можно безопасно громить демократию. При этом проявляется самый холодный цинизм наряду с совершенным игнори-

рованием истины, элементарных норм приличия и соблюдения интересов Организации Объединенных Наций. Поэтому точно было ожидать, что СССР будет поражен тем, что маленькое государство рискнуло напомнить Объединенным Нациям о том, что Организация создана для того, чтобы эффективным способом защищать мир бороться с агрессией одной страны против другой, защищать достоинство и ценность человеческой личности, демократические формы правления, равноправие больших и малых государств и уважение обязательств, вытекающих из договоров и других источников международного права. Мы еще напомнили Организации о ее обязанности вмешиваться в тех случаях, когда такая страна, как Союз Советских Социалистических Республик, как бы она ни была велика и могущественна, нарушает подобные принципы и попирает их ногами. Точно так же реагировала бы гитлеровская Германия, если бы какое-нибудь малое государство посмело прервать ее спокойное поглощение чехословацкого народа тем, что предложило бы Лиге Наций вмешаться в ответ на такое драматическое заявление президента Бенеша, как то, которое я огласил в Совете на заседании 17 марта [268-е заседание].

Мы знали поэтому, что наше вмешательство окажется нестерпимым для бесстыдного агрессора, который — как в силу традиции, так и в силу присущей неспособности режима, под которым он живет, — не в состоянии сохранить хотя бы видимость демократических прений и демократического подхода даже в этой Организации. Мы понимали, что представление обвинений и вызванная ими во всех странах тревога вызовут меры защиты за дымовой завесой контробвинений и истасканных и глупых обвинений против других держав. Но мы не ожидали такого бесконтрольного взрыва грубого запугивания, который лишь обнаружил вполне ясно, хотя и довольно внезапно, что теперь СССР уже должен подкреплять свою стабильную позицию оскорблениями и бранью, так как обычно применяемых софистических аргументов уже, по видимому, недостаточно. Но мы не испугались оскорбительных или клеветнических обвинений представителя СССР. Твердо и непоколебимо мы будем продолжать свою деятельность, для того чтобы исполнить те обязанности, которые мы как член Организации Объединенных Наций считаем возложенными на нас, и готовы продолжать эту деятельность до тех пор, пока Совет Безопасности не назначит предложенного нами расследования. Если представитель Советского Союза считал, что он несколько грубыми и клеветническими оскорблениями сможет заставить нас замолчать, то он не учел, сколько силы и смелости нам придает сознание того, что мы защищаем нечто жизненно важное для существования Организации Объединенных Наций, а также жизненно важное и для нашей родины.

Как на то указал представитель Соединенных Штатов, представитель Союз Советских Социалистических Республик в своей долгой и утомительной обличительной речи тщательно избегал касаться Чехословакии, за исключением нескольких заявлений общего характера. Основой его доводов был устаревший прием умаления обвине-

ний и дискредитирования обвинителя всевозможными абсурдными утверждениями. Вкратце эти утверждения сводились к следующему:

а) Чили — это лишь марионетка Соединенных Штатов, так как это государство неспособно действовать независимо ни во внутренних, ни во внешних своих делах.

б) это — маневр «клики», управляющей нашим миром, в интересах Уолл-стрит.

в) это — маневр с целью ускорить войну, так как мы числимся среди «подстрекателей войны».

г) мы пытаемся внести разлад среди великих держав.

е) мы хотим разрушить Организацию Объединенных Наций.

ф) это прямое нападение на Союз Советских Социалистических Республик, на страну, защищающую мир народов.

Мне кажется, что в этих шести пунктах достаточно хорошо резюмированы те главные нелепости, которые в качестве обвинений против нашей страны привел представитель СССР.

Я прошу Совет потерпеть еще немного, чтобы дать мне возможность обсудить эти пункты. Я не считаю мудрой ту политику, которая теперь как будто становится обычной в Организации и которая состоит в том, что представителям СССР позволено бросать всевозможные обвинения и клеветать, в то время как никто не возражает и не опровергает их заявлений. Характерное для других делегаций желание не ставить вопросов ребром и сохранять невозмутимость приемлемо только до тех пор, пока такой ход дела не подвергает опасности самую сущность демократии и будущего Организации. Кроме того, малые страны не располагают достаточным авторитетом, для того чтобы противодействовать влиянию, оказываемому на среднего обывателя той искусно направленной пропагандой, которой пользуется СССР. И, наконец, для того чтобы обеспечить успешный исход важного дела, которое мы защищаем, мы должны ясно указать, что это наше столь важное обращение к Совету Безопасности не было мотивировано какими-либо низменными целями, но имело в виду только защиту принципов Сан-Францисского Устава.

Это не в первый раз, что представители СССР называют латино-американские страны марионетками Соединенных Штатов. Раньше так называли других, а теперь настала наша очередь.

Кроме обычной дозы намеренной недобросовестности, содержащейся в этом заявлении, возможно, что оно было также вызвано совершенно неправильным пониманием того, как себя должны вести люди и нации, так как это неверное понимание неизбежно влияет на мышление лиц, рожденных и воспитанных в ограниченном кругозоре понятий о мире и человечестве, лиц, абсолютно изолированных от внешнего влияния и пропитанных бесчеловечным недоверием в отношении других лиц, которые думают и действуют свободно.

Идея, на которой основана межамериканская система, должна казаться легендой или басней представителям СССР, которые привыкли видеть,

что их собственное правительство порабощает все маленькие пограничные страны. Правительство, которое своей главной линией поведения в международных отношениях избрало недобросовестность, никак не сможет, пожалуй, поверить в существование двадцати самостоятельных республик, народонаселение которых колеблется от одного до 45 миллионов жителей, живущих рядом с самой богатой и самой мощной страной мира при международной системе свободного определения и демократического обсуждения общих проблем и при правовой системе, служащей примером для всего мира. Несмотря на сотни мероприятий, доказывающих обратное (некоторые из этих мер даже пошли им на пользу), эти люди не могут себе представить, чтобы латино-американская страна могла действовать самостоятельно в таких случаях, как настоящий, или чтобы она могла взять на себя инициативу в каком-либо важном вопросе, иначе как по указанию Соединенных Штатов.

Поэтому представитель СССР сделал непростительно необоснованное заявление, которому противоречат все обстоятельства, связанные с этим вопросом. «Известно», сказал он, «что уже на протяжении нескольких дней, предшествовавших обращению Чили в Совет Безопасности, можно было наблюдать интенсивную закулисную возню в поисках страны, правительство которой взяло бы на себя задачу такого обращения в Совет».

Об обращении Чили стало известно по прошествии менее даже двадцати четырех часов после отклонения петиции представителя Чехословакии, а представлено оно было еще до истечения сорока восьми часов после получения известия о смерти министра Масарика, которая была главной причиной, побудившей г-на Паланека на его шаг. Во избежание каких-либо неправильных толкований, подобных тому, которое только что было дано представителем СССР, наше посольство задержало даже уведомления, которые в подобных случаях обычно рассылаются дружественным государствам, а я получил распоряжение не извещать об этом ни одну из делегаций Организации Объединенных Наций до момента представления нашего меморандума. Несмотря на это, делегации СССР удалось наблюдать на протяжении нескольких дней интенсивную деятельность в поисках такой страны, которая взяла бы на себя выполненную нами задачу. На этот раз представителю СССР не повезло и его клеветнические инсинуации оказались не выше уровня злой сплетни деревенского чобителю скандалов.

Но мы не нуждались в каком бы то ни было поощрении со стороны, для того чтобы чувствовать глубокую озабоченность в связи с чехословацким вопросом или для того чтобы воспользоваться нашими ограниченными возможностями и привлечь внимание всего мира на огромную опасность, которая угрожает всем свободным народам мира, а особенно всем малым странам. Несмотря на отдаленное географическое положение нашей страны, мы имели несчастье на собственной шкуре испытать попытку осуществления этого гигантского и хитрого плана мирового господства и уничтожения западной цивилизации, который предпринял Союз Советских Социалистических

Республик при помощи своей пятой колонны — коммунистических партий. Раньше я касался этого вопроса только поверхностно, так как не хотел отвлекать внимания от сущности обсуждавшейся проблемы. Однако теперь я думаю, что Совету интересно будет услышать об опыте Чили не только потому, что этим объясняется наше обращение в Совет, но и потому, что этот опыт представляет собою ценный прецедент для оценки чехословацкого вопроса и дает полное основание верить в факты, изложенные г-ном Паланеком. Эти факты легли в основу нашей петиции, которую теперь рассматривает Совет Безопасности.

Точно так же как во время борьбы с фашизмом, правительство Союза Советских Социалистических Республик сменило свои вехи и объявило о своем намерении преследовать вместе с демократическими странами общую цель, так и чилийская коммунистическая партия, начиная с 1938 года, стала подчиняться наравне с другими коммунистическими партиями таким же указаниям и доказывать свою готовность сотрудничать с демократическими партиями. Чтобы успокоить демократии, Третий интернационал объявил о своем расформировании. Союз Советских Социалистических Республик в Ялте формально принял на себя обязательство, как об этом напомнили нам сэр Александр Кадоган, содействовать посредством свободных выборов созданию демократических правительств в странах освобожденных от нацистской оккупации. Позднее, в Сан-Франциско, Советский Союз торжественно обещал защищать мир, свободу, основные права человека и право народов на самоопределение. Коммунистическая партия в Чили согласилась присоединиться к демократическим партиям в создании правительства, в программу которого входили те же самые принципы, а также принципы континентального братства и дружелюбия ко всем народам земного шара. Этот призыв сотрудничать в демократическом правительстве был обращен к коммунистической партии вследствие глубоко демократических чувств президента Гонсалес-Видела, который, посвятив всю свою жизнь защите идеи свободы, оставался верным республиканским принципам как в своей политической, так и в дипломатической деятельности. Г-н Гонсалес-Видела заслужил уважение и почер самых ревностных демократов в Европе, когда во время последней войны, будучи посланником во Франции, он спас жизнь сотням участников сопротивления и республиканских беженцев из Испании. Этот гражданин, путем свободных выборов избранный своим народом, для того чтобы руководить его судьбами, возглавляет правительство, которое СССР называет «продажной кликой, готовой продать совесть и честь своего народа».

Не прошло и шести месяцев с момента формирования правительства, как президент Республики пришел к убеждению, что коммунистическая партия несколько не заинтересована в сотрудничестве с целью разрешения серьезных экономических и социальных проблем, возникших вследствие войны. Как это было во Франции и точно так же как это видно из трагического опыта Чехословакии, так красноречиво изложенного г-ном Паланеком, коммунистическая партия в Чили вошла в состав правительства с един-

своей целью использовать его как средство упрочения международной позиции Советского Союза. Таким образом, еще раз была доказана абсолютная несовместимость демократии с элементами, которые стремятся только разрушить демократический строй и следуют распоряжениям из-за границы. В данном случае были даны распоряжения устранить всякую возможность экономического сотрудничества с Соединенными Штатами, жертвуя для этого даже жизненными интересами страны. Поэтому коммунистически настроенные министры были удалены из состава правительства и, как и во Франции, очень скоро вспыхнул ряд революционных забастовок в тех горных и промышленных центрах, где профсоюзы были под контролем коммунистической партии. Все это движение достигло своего кульминационного пункта в революционной забастовке во всех угольных копях, этих жизненно важных центрах, где, благодаря своей суровой диктатуре в профсоюзах, коммунистическая партия добилась абсолютного господства. Несмотря на то что правительство удалось улучшить экономическое положение рабочих, забастовка продолжалась. К удивлению всей страны, обнаружилось, что существует тщательно разработанный план революции и саботажа, план, которым руководили и который поддерживали посольства Союза Советских Социалистических Республик и Югославии при содействии таких же агентов, приставленных к дипломатической службе их страны, как и те, которые оказались в группе, захватившей власть в Чехословакии. Главной целью этого плана, который был только частью огромного плана мирового масштаба, было парализовать экономическую жизнь страны при помощи остановки транспорта и помешать вывозу меди и нитратов, которые дают стране около 90 процентов иностранной валюты. Все это имело целью заставить правительство снова включить в свой состав представителей коммунистической партии и предоставить им на этот раз главные должности, чтобы в случае войны с Союзом Советских Социалистических Республик они могли препятствовать отправке в Соединенные Штаты таких основных продуктов, как медь, железо и нитраты. Французская коммунистическая партия преследовала ту же самую цель и применяла точно такие же методы с таким же точно неуспехом два-три месяца позднее, хотя та же тактика благодаря непосредственной помощи Союза Советских Социалистических Республик оказалась, к сожалению, успешной в Чехословакии.

Положение становилось настолько серьезным, что если бы правительство не действовало с чрезвычайной быстротой, нам пришлось бы наблюдать в этом далеком уголке Латинской Америки как бы репетицию имевшей место в Чехословакии трагедии. Тогда правительство порвало дипломатические сношения с Союзом Советских Социалистических Республик, с Югославией и с Чехословакией с целью прекратить продолжение такого рода вмешательства вышеупомянутых элементов в жизнь страны. Внутри страны были приняты все меры, предусмотренные конституцией и законами, для защиты внутренней и внешней безопасности государства. К счастью, не понадобилось пролить ни одной капли крови или прибегать к какому-либо насилию.

Эта страна, которую порочит и оскорбляет представитель СССР, доказала, что она может защищать демократию от ее врагов, не уклоняясь от демократических принципов, в соответствии с которыми она прожила более ста двадцати лет. Несмотря на серьезную опасность, предусмотренные конституцией республиканские институты полностью функционировали все время парламент продолжает созывать свои собрания и с участием коммунистических членов парламента продолжает также осуществлять свои суверенные законодательные и фискальные функции, а судебная власть продолжает функционировать, сохраняя свою традиционную независимость.

Чилийское правительство боролось и будет продолжать бороться с коммунистической партией, но не по причине ее экономической и социальной идеологии, так как правительство не боится никакой идеологии, представители которой пришли бы к власти конституционными путями и соблюдали демократические формы правления страной. Чилийское правительство не боится также никакой экономической системы, если таковая будет принята по воле большинства населения посредством законов, проведенных конгрессом. Но наше правительство боролось и будет продолжать бороться с этой группой, так как оно обязано защищать свой национальный суверенитет от деятельности пятой колонны, которая служит на пользу иностранным интересам, противоречащим и вредящим интересам Чили.

В экономической области это правительство — которое представитель СССР назвал «филиальным отделением Уолл-стрит», обслуживающим международные финансовые монополии — было горячим и деятельным сторонником индустриализации страны и упорно защищало идею развития национальными средствами ее жизненно важных нефтяных источников. Правительство с энтузиазмом поддерживало меры международного сотрудничества для поощрения экономического развития Чили и всех других стран Латинской Америки, а временами даже брало на себя руководящую роль, настаивая на принятии этих мер. Одним словом, не пытаясь защищать абсурдную политику экономической автаркии, противоречащей принципам международного сотрудничества, наше правительство доказало свою решимость быть экономически независимым во всех случаях, когда это необходимо для того, чтобы обеспечить жизненные потребности населения и избавить его от тревоги за будущее.

Перед лицом Совета Безопасности мы опровергаем методическое и постоянное представление Союзом Советских Социалистических Республик следующей ложной альтернативы: «Все правительства служат либо Союзу Советских Социалистических Республик, либо крупным финансовым монополиям». Этот лозунг имеет целью лишить правительства поддержки тех слабых экономических групп всех стран, которые наиболее остро ощущают на себе настоящий кризис, и превратить эти группы в пятую колонну для достижения империалистических и тоталитарных стремлений СССР. Это похоже на альтернативу, содержащуюся в пропаганде Гитлера и Муссолини, которые провозглашали «Существуют только две возможности — коммунизм или

нацизм-фашизм если вы хотите стереть коммунизм с лица земли, то вы должны бороться на нашей стороне» Но как нацизм был побежден не силами коммунистического тоталитаризма, а силами свободы и демократии, так же и в настоящем случае имеется третий фактор, общий всем тем отдельным людям и группам, которые жаждут мира, процветания и свободы, и фактор этот — демократия Это та настоящая демократия, посредством которой экономическая мощь направлена на служение народному благосостоянию и которая не ставится выше политической власти, избранной народом Такова демократия, существующая в нашей стране, и эта идея демократии, которую, я уверен, разделяют правительства народов, поддерживающих великое дело демократии во всем мире, и которую, по моему мнению, должны не колеблясь поддерживать и в Организации Объединенных Наций Я особенно остановился на только что изложенных соображениях, как раз, столкнувшись с намерениями делегации СССР, на которые я указал в начале своего выступления, я убедился в необходимости доказать, что мы имеем не только законное право, но и серьезные причины и моральное право обратить внимание Совета Безопасности на дело Чехословакии

Страна, которую я представляю, никоим образом не заслуживает грубых и оскорбительных эпитетов, которыми ее осыпал представитель СССР, и она имеет все моральные основания бороться либо здесь, либо в другом месте, выступая в защиту принципов Устава Организации Объединенных Наций Чили продолжает оставаться строго демократической страной, которая заслужила уважение всех демократических народов и в социальном отношении является одной из наиболее передовых наций Америки

Я хочу еще добавить, что представитель СССР напрасно пытается подчеркнуть различие между правительствами и народами, как он это сделал в случае Соединенных Штатов, Чили и других стран, так как своими попытками он едва ли введет кого-либо в заблуждение Существует только один правильный и недопускающий возражения способ определить представляет ли в действительности то или иное правительство свой народ, но состоит он не в пропагандном повторении произвольно присвоенных себе прав, а в тщательном изучении вопроса о том, образовано ли то или иное правительство вследствие свободно выраженной воли народа и может ли оно существовать при свободной и демократической системе Удовлетворяя этим условиям, наше правительство истинно представляет чилийский народ, и, когда наносится оскорбление нашему правительству, этим самым так же наносится оскорбление народу Чили

Теперь я закончу свои замечания относительно представленных нам делегацией СССР контробвинений, так как уже нет надобности еще далее опровергать обвинение в «поджигательстве войн», предъявляемое «миролюбивыми государствами», выражение постоянно употребляемое лагерем организованной пропаганды, в котором находятся Союз Советских Социалистических Республик, его считавшие и члены коммунистической

пятой колонны в демократических странах Здесь опять лишь повторение тех же наглых утверждений, к которым мы уже привыкли и которые имеют целью отвлечь мировое внимание от того факта, что СССР, не прибегая к войне, уже завоевал все окружающие его государства Для нас действительно трудно одновременно опровергнуть два противоречащих друг другу обвинения в том, что мы не только пытаемся разрушить Организацию Объединенных Наций и внести разлад между великими державами, но действуем так же как марионетки Соединенных Штатов Повидимому, это последнее обвинение проскользнуло случайно в силу привычки

В своем заявлении о том, что в чилийском письме только перечисляются выдвинутые представителем Чехословакии доводы, представитель Союза Советских Социалистических Республик лишь повторяет то, что все время мы говорили сами Нашей единственной целью было в юридическом порядке поддержать это серьезное обвинение, так как мы в нем не сомневаемся Мы не имеем такой возможности представить прямые доказательства, какую несомненно имеет советская делегация, а быть может также и представители тех европейских государств, войска и должностные лица которых находятся в странах по соседству с Чехословакией, или тех государств, которые до сих пор имеют в Праге своих дипломатических представителей Поэтому основой тех заключений, о которых я сейчас изложу послужили сведения, предоставленные г-ном Папанеком, и доводы других предшествовавших мне членов Совета

В обвинении, представленном в Совет Безопасности, содержатся следующие основные факты

а) Коммунистическая партия, представляющая меньшинство, захватила власть в Чехословакии и этим нарушила положения государственной конституции она попрала гражданские свободы она упразднила основные гарантии прав всех граждан одним словом, она положила конец традиционной чехословацкой демократии, образовав полицейское государство, сходное с режимами, существующими в СССР с его странами сателлитами и до сравнительно недавнего времени существовавшими в Германии, Италии и Японии

б) Этот путч произошел при непосредственном вмешательстве Советского Союза, выразившемся в угрозах конституционному правительству, в обещаниях помощи революционным силам и в непосредственных действиях должностных лиц правительства СССР

На основании вышеизложенных фактов в обвинении делается вывод, что произошло серьезное нарушение Устава Организации Объединенных Наций, что создавшееся в результате этого положение противоречит принципам свободы и уважения личности, которые Уставом считаются священными, и что одно из государств-членов Организации Объединенных Наций — Союз Советских Социалистических Республик — явно нарушило Устав и особенно пункт 4 статьи 2, в котором говорится, что члены Организации Объединенных Наций «воздерживаются от на-

розы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций»

Первый факт, т. е. факт коммунистического путча, известен всем, так как участники его не только не отрицали этого переворота, но без всяких стеснений открыто его признавали

Второй факт, а именно непосредственное вмешательство Союза Советских Социалистических Республик, отрицался представителями Союза Советских Социалистических Республик и Украинской ССР, которые утверждают, что все эти события были мерами внутреннего порядка, принятыми самим чехословацким народом. Это отрицание не имеет, однако, большого значения, так как оно носит весьма общий характер и совсем минует те факты, на которых основывается обвинение. Я же полагаю, что в данном случае необходимо сделать более или менее систематический обзор имеющихся фактов

Г-н Папанек не ограничился только приведением нескольких подробностей относительно непосредственного вмешательства Союза Советских Социалистических Республик в коммунистический путч в Чехословакии, но он логичным и заслуживающим доверия изложением событий показал нам, как возник и развивался в течение войны заранее задуманный план, как в течение трех лет он непрерывно следовал определенному курсу и как этот план в свою очередь является только одной ступенью в выполнении огромного и жестокого империалистического плана Союза Советских Социалистических Республик

С авторитетом человека, занимавшего одну из главных должностей в области внешней политики Чехословакии, г-н Папанек утверждал, что

1 Готтвальд, Фирлингер, Неудный, генерал Свобода и все остальные, принявшие участие в coup d'etat и в настоящее время управляющие гражданской и военной жизнью страны, во время войны были в России и поддерживали тесную связь с высшими властями той международной партии, к которой они принадлежат, т. е. коммунистической партии. Это достоверно известный факт

2 Под давлением силы, которая была применена советской армией в конце войны в 1944 году, Чехословакия должна была уступить район Карпатской Украины Союзу Советских Социалистических Республик

3 Правительство СССР через своего посла В. А. Зорина потребовало исключения всех лидеров чешского национального совета, боровшихся с немцами во время оккупации, из состава нового правительства, учрежденного после освобождения, и потребовало, чтобы в состав правительства вошли коммунисты, избранные Москвой и в Москве. Это было сделано в порядке официальной ноты

4 Министр иностранных дел г-н Молотов своими угрозами оказывал давление на министра Масарика, а на Конференции в Сан-Франциско заставил его следовать своим указаниям

5 СССР потребовал себе рудники радия под тем предлогом, что Фирлингер якобы это обещал. Эти рудники были переданы Советскому Союзу, и с этого момента ни один чех не имеет права войти в них, так как они охраняются советскими войсками в чешской форме

6 Незадолго до общих выборов в Чехословакии, имевших место 26 мая 1946 года, правительство СССР уведомило о том, что передвижение войск Советского Союза через Чехословакию между Германией, Австрией и Венгрией начнется 24 мая. Это передвижение войск было отложено только вследствие энергичных протестов президента Бенеша и министра Масарика

7 Министры Готтвальд и Масарик были внезапно вызваны в Москву, немедленно после того как чешское правительство единогласно приняло обращение к европейским странам приглашение участвовать в плане Маршалла. В результате личного разговора Готтвальда с советскими властями, правительством было объявлено 18 числа того же месяца, что Союз Советских Социалистических Республик будет рассматривать участие Чехословакии в плане как враждебный ему акт, поэтому правительство изменило свое прежнее решение

8 В ноябре 1947 года был организован неудавшийся переворот, в план которого входило убийство Масарика, Добрыни и Зенкля, похожий на тот, который удался в феврале этого года. Из расследований было установлено, что в заговоре участвовал НКВД Союза Советских Социалистических Республик

9 Заместитель комиссара внутренних дел В. А. Зорин находился в Праге и руководил переворотом, причем не было никаких оснований для его присутствия там, и он не был даже принят президентом Бенешем. Это тот самый человек, который в свою бытность послом в Праге уже раньше оказывал давление

10 В самом перевороте участвовали должностные лица НКВД, солдаты Союза Советских Социалистических Республик и лидеры коммунистической партии СССР

11 Зорин и другие агенты Советского Союза угрозами президенту Бенешу и Масарику движением войск, аналогичным тому, которое было объявлено на время выборов в 1916 году

Вот те факты, которые были представлены г-ном Папанеком. Некоторые из них, как, например, 1, 2 и 7 не требуют доказательств в Совете Безопасности, так как они хорошо известны и в некоторых случаях были официально объявлены

Даже если для номера 11 не было бы возможности представить прямого доказательства, то сведения, опубликованные 20 февраля цюрихской газетой *Volksrecht*, на которые ссылался г-н Папанек [272-е заседание], вполне подтверждают достоверность этого пункта

Г-н Папанек готов предложить Совету неоспоримо достоверные доказательства, поддержанные документацией или свидетельскими показаниями, или те сведения, которые необходимы для получения этих доказательств, поскольку речь идет о пунктах 3, 4, 5, 6, 8, 9 и 10. Это главным образом касается того, что он говорит относительно

давления, которое оказывалось на министра Масарика на Сан-Францисской конференции, и не посредственного участия должностных лиц Советского Союза в неудавшемся *coup d'etat* 1947 года, равно как и участия их в удавшемся перевороте

Я хочу сообщить Совету, что мне известны имена шести выдающихся государственных деятелей, бывших членами чехословацкого парламента или администрации, которым удалось бежать от тоталитарного преследования. Они могут теперь представить доказательства и документы любому органу Объединенных Наций, который был бы создан для расследования этого обвинения. Далее я должен сказать, что уже приходят из Чехословакии письма отдельных лиц, в которых описывается все случившееся, и эти письма могут быть представлены в случае надобности как вещественные доказательства.

С своей стороны, мы полагаем, что согласованность заявления чехословацкого представителя с другими доказанными и очевидными фактами, достоверность его заявления, основанного на хорошо известной обстановке, существовавшей во время этих событий, и имеющиеся у нас сведения о моральной и интеллектуальной надежности г-на Паланека настолько убедительны и имеют настолько окончательное и решающее значение, что если бы мы были членами того органа, нам не потребовалось бы никаких дальнейших доказательств, чтобы назначить расследование или заявить о том, что необходимо принять срочные меры.

Но даже если бы все это не было признано достаточным для назначения расследования, то легко можно указать еще и на другие данные, из которых вполне естественно и непосредственно должно вытекать заключение о том, что обвинение г-на Паланека абсолютно соответствует истине. Эти данные, эти дополнительные, строго обоснованные предположения были уже представлены с железной логикой в простых и ясных замечаниях г-на Пароди и сэра Александра Кадогана. Их можно резюмировать следующим образом:

1 Доказанные демократические убеждения и традиции чешского народа, его любовь к свободе и его постоянная защита конституционного правления служат делают маловероятным успех всякого переворота, подготовленного и выполненного только коммунистическим меньшинством, численность которого к тому же даже уменьшилась со времени последних выборов.

2 Внутри страны не существовало ни экономических, ни социальных условий, которыми можно было бы объяснить внезапное ослабление этих демократических принципов.

3 Кроме того, успех всякого более или менее значительного народного движения, которое шло бы в разрез с идеями и настроениями президента Бенеша и других некоммунистических членов его правительства, таких как покойный министр Масарик, был бы тем более маловероятным, что все они пользовались чрезвычайной популярностью и престижем.

4 Глубокие и доказанные демократические убеждения президента Бенеша и непоколебимая

твердость его моральных и интеллектуальных принципов дают основание думать, что он сумел бы противостоять разрушительным силам в том случае, если бы он не находился под серьезной угрозой скорее международного, чем личного характера. В поддержку этой точки зрения можно указать на письмо, посланное президентом Бенешем Готтвальду накануне *coup d'etat*. Это письмо было опубликовано повсюду, и г-н Паланек процитировал его в своем обращении к Совету Безопасности [272-е заседание]. В этом письме президент Бенеш заявляет о своем намерении разрешить кризис демократическим путем и в обоснование этого решения он добавляет следующие слова, которые, как знают его друзья, вышли естественно из самых глубин его благородной личности: «Вам известна моя искренняя вера в демократические принципы. Я не могу изменить им даже в данный момент, так как согласно моим убеждениям демократический образ правления является единственно правильным и стойким базисом достойной и валеия человеческой жизни».

Кроме этих веских фактических предположений, вытекающих из соображений внутреннего характера, существуют еще более веские предположения, приводящие, так сказать, к выводу. Они заключаются в следующем:

1 Неоспоримо международный характер коммунистической партии, в которой различные национальные группы являются только отделениями или секциями партии Советского Союза. Несмотря на все заявления о расформировании Третьего интернационала и все другие аналогичные заявления, этот факт, известный даже швейцарам, ковбоям и шоферам такси, настолько неоспорим, что я нанес бы оскорбление политически мыслящим членам Совета, если бы в его поддержку мне пришлось представлять какие либо доводы.

2 С недавней историей предполагаемого агрессора точно так же хорошо знакомы шоферы такси, ковбои и швейцары. Когда в суде делается попытка доказать вину жестокого убийцы, то лучшим доказательством являются сведения о его прошлых преступлениях, совершенных тем же способом и при тех же обстоятельствах. Точно так же неопровержимым доводом, доказывающим факт международного преступления против независимости Чехословакии, является следующее заявление сэра Александра Кадогана, сделанное им в понедельник [272-е заседание]: «То, что произошло в прошлом месяце в Чехословакии, то случилось раньше в Румынии, Болгарии, Албании, Венгрии и Польше». Далее сэр Александр сказал: «Обстоятельства и технические приемы были те же самые», и в поддержку этого заявления он привел несколько ярких примеров применения этих технических приемов в событиях, имевших место в Болгарии и Венгрии. Ко всему этому можно было бы добавить еще много подробностей. Я уверен, что очень скоро нам представится возможность это сделать, когда Организация Объединенных Наций решит расследовать во всей полноте эту проблему все расширяющегося тоталитарного империализма Союза Советских Социалистических Республик, одним из многих аспектов которой является фактическая аннексия Че-

хословакии. Полагаю, что я хочу только указать на то, что всякое изучение деятельности СССР в других упомянутых здесь странах, как бы поверхностно оно ни было, неизменно приведет к выводу, что события в Чехословакии являются только одним звеном тех цепей, в которые СССР пытается заковать весь мир.

Если бы у нас здесь был суд, рассматривающий обвинение в политическом преступлении с правом вынесения приговора, основанного на признаваемых законом доказательствах, то прямые доказательства и очевидные, точные и непротиворечащие друг другу предположения, перечисленные выше, были бы достаточны для того, чтобы осудить Союз Советских Социалистических Республик за явное нарушение статьи 2 Устава. Но этот Совет не суд, а только политический орган, который создан Уставом Организации Объединенных Наций для обеспечения мира и безопасности во всем мире и который должен защищать этот мир и безопасность от нападения, пользуясь, если необходимо, своим правом налагать санкции. Согласно статье 24 Устава, приведенной сэром Александром Кадоганом, члены Организации Объединенных Наций возлагают «на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

Поэтому Совет Безопасности является органом, который представляет всех членов Организации Объединенных Наций и которому поручено выполнять свою главную обязанность всякий раз, когда все члены Совета вполне убеждены, что совершен акт, подвергающий опасности международный мир и безопасность. Такое убеждение членов Совета может основываться на любых соображениях, достаточно веских для того, чтобы убедить в этом отношении членов Совета, и нет необходимости в каких-либо специальных доказательствах. На основании же доказательств, представленных в настоящем случае, большая часть членов Совета убеждена теперь в том, что Союз Советских Социалистических Республик принимал активное участие в путче в Чехословакии и в порабощении этой прекрасной страны. Достаточную в этом поддержку можно найти в любом из многих замечаний, сделанных за несколько дней г-м Остином, Кадоганом и Пароди, в речах президента Трумэна, г-на Бидо и г-на Маршалла, а также в заявлениях трех великих держав, представивших свои замечания по поводу *coup d'état*.

Несмотря на все вышесказанное, я хочу подчеркнуть, что в настоящее время мы не рассматриваем обращенную к Совету Безопасности просьбу о принятии каких-либо мер, предусматриваемых в главах VI и VII Устава, хотя даже и только что приведенные основания могли бы уже оправдать эти меры. Согласно статье 35 мы просто довели «до сведения Совета Безопасности» дело Чехословакии и на основании статьи 34 просили расследовать эту ситуацию. Мы действовали так главным образом для того, чтобы дать возможность обвинителю представить дополнительные

и более важные доказательства, о которых он упоминал, и мы полагаем, что и сам Совет, быть может, добавит еще что-либо к этому. Этим значительно упростится задача Совета, так как возможно будет начать расследование без строго формальных доказательств и без того, чтобы члены Совета были абсолютно уверены в том, что представленные обвинения действительно верны, необходимо только, чтобы были представлены факты, которые составляют угрозу международному миру и безопасности, с достаточными данными для подтверждения предположений, что эти факты имели место. Когда на рассмотрение судьи представляется обвинение в преступлении, он должен назначить расследование о том, является ли данное деяние правонарушением и имеются ли указания на то, что подобное деяние имело место. Для назначения расследования не требуется точных доказательств.

То, что действия, в которых обвиняется Союз Советских Социалистических Республик, представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, не подлежит сомнению. Это неоднократно повторялось, и делались ссылки на статью 1 и на пункт 4 статьи 2 Устава, где говорится, что угроза силой или ее применение против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства являются одной из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности. Что касается указаний, свидетельствующих о существовании приведенных фактов, то я уже объяснил, что имеется значительно больше доказательств, чем требуется для принятия нашей петиции.

Единственным средством защиты, — помимо оскорблений и контробвинений, — которым пользуется представитель СССР против данного обвинения, поддержанного столькими фактами и основанного на специальных положениях Устава, является его утверждение о том, что пункт 7 статьи 2 Устава определенно указывает, что ничто в Уставе «не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Представитель СССР заявляет, что согласно этому принципу Организация Объединенных Наций нарушила бы своим вмешательством священные принципы национального суверенитета.

Поистине замечательно то, что то понятие суверенитета, которое было в моде 150 лет назад, теперь отстаивают представители правительства, главная доктрина которого основана на интернационализме и на уничтожении национального суверенитета. Так, например, представители СССР противятся тому, чтобы Организация Объединенных Наций проводила обследования условий жизни и работы, включая финансовые, экономические и прочие условия жизни в их стране, со специальной целью изучить общие меры для международного сотрудничества, на том основании, что это было бы посягательством на их суверенитет. По их мнению, любая экономическая помощь, как, например, помощь, предусматриваемая планом Маршалла, также является посягательством на суверенную независимость. Они возражают против принятия Хартии, в которой защищаются

основные права человека, или против учреждения органа для установления нарушения таких прав, так как об этих вопросах должно само заботиться каждое отдельное государство. Можно привести еще много примеров такого утильтарианства, противоречащего основным принципам международного сотрудничества, на которых покоится самое существование Организации Объединенных Наций, и противоречащего развитию духа международного сотрудничества, столь необходимого для поддержания мира.

Однако такое понятие суверенитета забывается, когда представляется желательным разрушить суверенитет других стран, как, например, Венгрии, Болгарии и других, а теперь и Чехословакии. Такое понятие уже не существует, поскольку центральная партия СССР контролирует антинациональную деятельность всех коммунистических партий всего мира. Такое противоречие между утильтарианством внутри страны и утильтарианством вне ее не так велико, однако, как кажется, так как старая идея коммунистического интернационализма уже давно исчезла, а осталась лишь старая формула коммунистической доктрины, которой пользуются в других странах для удовлетворения национальных интересов тоталитарной и империалистической страны. Если бы для успеха мировой революции потребовалось принести в жертву Союз Советских Социалистических Республик, то тогда, говорили старые большевики, это должно быть сделано. Теперь же большевики говорят трудящимся всего мира, что счастливая жизнь наступит только в результате тех жертв, которые будут принесены для того, чтобы сделать из Союза Советских Социалистических Республик великую страну, правящую всем миром.

Это понятие суверенитета, выдвигаемое в качестве защиты против представленных обвинений, противоречит не только идеям международного сотрудничества, являющимся основой Устава, но и специальным положениям того же Устава. Последняя часть того же самого пункта 7 статьи 2, на который ссылаются представители СССР, гласит: «однако этот принцип [принцип невмешательства во внутренние дела государства] не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VIII». Поэтому Устав определенно предусматривает, что Организация не только может, но и должна вмешиваться и даже применять вооруженные силы, когда всеобщему миру и безопасности угрожает какое-либо государство. Следовательно существует еще большее основание, чтобы начать то расследование, которое будет только предшествовать принудительным мерам.

Мне кажется, что я достаточно ясно показал, почему Совет Безопасности имеет полное основание назначить расследование событий в Чехословакии. Мне не нужно напоминать Совету, который от имени пятидесяти семи государств членов Организации стоит на страже международного мира и безопасности, о его моральных обязательствах в этом вопросе. Встревоженное мировое общественное мнение с нетерпением ждет вмешательства Совета как доказательства того, что наша Организация существенно отличается от по-

войной Лиги Наций покоренные и молчаливые народы Чехословакии, Югославии, Венгрии и других стран, находящихся под игом советской тирании, точно так же ждут этого вмешательства, потому что это одна из их немногих, хотя бы и слабых, надежд на возвращение себе свободы. Это ждут также и народы Европы, живущие в постоянном страхе перед угрожающей им опасностью. Мы не можем забыть той мрачной страницы истории последнего десятилетия, когда безразличное отношение мира к каждой победе агрессора постоянно подстрекало его к новым завоеваниям. Мы твердо верим, что как и в предыдущих стадиях настоящего обсуждения, представители демократических стран в Совете представят единый фронт против абсурдных и неуклюжих нападок делегации Союза Советских Социалистических Республик и примут нашу петицию.

В заключение позволю себе предложить, чтобы до того, как будет создан комитет или другой орган для расследования событий в Чехословакии, был создан подкомитет, которому было бы поручено осведомлять Совет о результатах предварительного расследования, которое будет производиться на основании уже представленных доказательств, упомянутых мною ранее, или на основании тех данных, которые этот подкомитет может затребовать. Таким образом Совет избежит необходимости самому выслушивать свидетельские показания, и, благодаря этому, окончательное решение Совета будет иметь для нас больше моральной силы. Совет Безопасности принял такую же меру 29 апреля 1946 года [*39-е заседание*], когда обсуждался испанский вопрос. Полномочия [документ S/75] учрежденного в то время Подкомитета состояли в том, чтобы «рассматривать заявления, сделанные в Совете Безопасности, принимать новые заявления и документы, производить такие расследования, какие Подкомитет сочтет полезными, и представить об этом доклад Совету Безопасности».

С этого момента Совет Безопасности переходит на систему последовательных переводов.

Генерал МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*). По мнению канадской делегации, представитель Чили оказал очень ценную услугу, обратив на этот вопрос внимание Совета Безопасности. Необходимо, конечно, чтобы Совет Безопасности самым тщательным образом изучил очень тяжелые обвинения, которые содержатся в письмах представителя Чили от 12 и 15 марта [документ S/694 и S/696]. Если будет установлено, что переворот в Чехословакии, организованный коммунистическим меньшинством, как это утверждается в письме от 12 марта, действительно «был произведен успешно только благодаря официальному участию представителей Союза Советских Социалистических Республик и угрозе применить вооруженные силы Союза Советских Социалистических Республик, находившиеся в полной готовности на северо-восточной границе Чехословакии», тогда будет ясно, что имело место серьезное нарушение Устава. Такое нарушение непосредственно и немедленно затрагивает интересы каждого государства-члена Организации Объединенных Наций, и поэтому любое государство-член Организации имеет полное право про-

ситъ Совет Безопасности изучить сделанные заявления и постараться установить факты этого дела

Что же произошло в Чехословакии в феврале месяце? Я должен признаться, что имевшие до сих пор место в Совете Безопасности прения не добыли ничего существенного и тем особым сведениям, которые уже имелись в распоряжении членов Совета в результате газетных сообщений, посылавшихся в то время из Праги. В Совете Безопасности был поставлен целый ряд уместных вопросов, но на них до сих пор не было получено удовлетворительных ответов. Вместо этого мы заслушали контровергент и указания на мотивы тех лиц, кто пытался установить факты этого дела.

Каковы эти факты? Вот что должен постараться установить Совет Безопасности. Конечно Совет Безопасности не должен предпринимать дела, но относительно событий в Чехословакии здесь утверждались некоторые положения, и если эти положения верны, то они должны вызывать острое беспокойство у тех, кто дорожит демократическим укладом жизни. Поэтому наша первая обязанность — это узнать, верны ли или нет эти утверждения на самом деле. С риском повторения уже известного категорично указу на некоторые выдающиеся особенности, обнаружившиеся в связи с теми событиями, которые, как говорят, имели место в феврале в Чехословакии.

Первым шагом было создание правительства Народного фронта, в котором коммунисты контролировали несколько главных министерств, включая не только пост премьер-министра, но также и министерство информации, что обеспечило им контроль над радио и печатью, и министерство внутренних дел, предоставившее им возможность контроля над полицией, контроля, который партия сделала абсолютным посредством массового увольнения некоммунистов.

По поводу увольнения этих лиц в заседании кабинета был поднят вопрос, и большинством голосов членов кабинета было решено предложить министерству внутренних дел исправить создавшееся положение. Это постановление кабинета никогда не было приведено в исполнение и послужило ближайшей причиной того, что 20 февраля двенадцать некоммунистических членов кабинета в виде протеста подали прошение об отставке. С этого момента кризис стал развиваться с такой быстротой, которая сама по себе свидетельствует о тщательных подготовительных мерах, принятых коммунистическим меньшинством для закрепления своей власти.

Премьер Готтвальд объявил, что те, кто подали в отставку, являются агентами иностранной реакции, и требовал, чтобы их прошения об отставке были приняты, так как только тогда он сможет сформировать новое правительство. Проникновение коммунистов на ответственные должности в профсоюзах страны позволило коммунистам объявить, что в том случае, если президент Бенеш не согласится на требования партии, будет объявлена всеобщая забастовка. Полиция, находящаяся во власти коммунистов, была вооружена. Местным властям было приказано следовать распоряжениям исполнительных комитетов

тоже», организованных коммунистической партией. Полиция произвела обыски в секретариатах партий национал-социалистов и социал-демократов, и было объявлено об открытии «реакционного заговора против государства».

К 25 февраля 1948 года все важнейшие линии сообщения, все министерства и промышленные районы уже находились под контролем коммунистов. Лишенная возможности пользоваться печатью или радио всякая оппозиция была стомлена. Начались массовые аресты. Президент принял отставку двенадцати министров и согласился на кабинет, предложенный премьером Готтвальдом. Кризис миновал. Таким образом, ясно, как будто, что коммунистическая партия прямым запугиванием заставила замолчать своих политических противников, и Чехословакия была поработчена.

Наиболее отличительной чертой этих событий было, повидимому, то, что они не явились следствием народной революции, вызванной тиранией или плохим управлением. Напротив, переворот был организован группой уже имевших власть лиц с целью распространить свою власть на все население. Естественно возникает вопрос: для чего и по какому приказу произошел переворот? Конечно, не по приказанию чехословацкого народа, который, если бы от этого пожелал, имел полную возможность сменить свое правительство во время предстоящих вскоре выборов. На это, а также и на другие затронутые здесь вопросы Совет Безопасности должен найти ответы.

Кроме того, между событиями в Чехословакии и развитием предшествующих событий в других государствах Восточной Европы слишком много сходства, чтобы можно было считать их простым совпадением. Как уже отмечалось в Совете Безопасности, было бы слишком наивно думать, что мы можем поверять, что создание аналогичных режимов в таких странах, как Болгария, Венгрия и Румыния могло произойти без активной и организованной помощи иностранной державы. Тот факт, что соблюдалась в димости конституционных форм для прикрытия этого уничтожения политической свободы не может скрыть другого факта, что свобода эта все же уничтожена, а свободные политические институты перестали существовать.

Имея в виду тесную связь с Советским Союзом коммунистической партии в Чехословакии равно как и в других странах, трудно не прийти к выводу, что коммунистическая партия приобрела власть в Чехословакии с ведома и одобрения СССР и по крайней мере с некоторой его помощью. Известно, как это уже указывалось в Совете Безопасности, что все те лица, которые оказались наиболее активными в перевороте, в свое время проливали в СССР и получали там подготовку у «Исполнительных комитетов», которые с таким успехом запугивали оппозицию, были учреждены, по идее, в первые же дни оккупации Чехословакии вооруженными силами СССР.

Несомненно то, что когда сильная и очень хорошо организованная политическая группа заведомо пользуется поддержкой иностранной державы, интересы которой она соблюдает, то трудно определить относительную долю ответственности, которую должны нести и та и другая в упомяну-

тых мною событий. Но это увеличивает важность попытки и выяснения фактов, относящихся к тому процессу, посредством которого связанная с иностранной державой группа меньшинства имеет возможность свергнуть своих политических противников и лишит большинство населения его политических свобод, это важно потому, что такой процесс не только представляется опасным для демократии, но создает также и угрозу международному миру и безопасности.

Нельзя, конечно, надеяться на то, что лица, ответственные за свержение демократического правительства в Чехословакии, помогут Совету Безопасности установить, в какой мере они ответственны за эти события. Но есть ряд лиц, которые могли бы представить нам свидетельские показания и которых мы должны поэтому просить это сделать. Я имею в виду не только г-на Паланека, но также и тех граждан Чехословакии, которые были очевидцами грустных событий, имевших место в феврале, и которым в то время пришлось покинуть свою родину, чтобы избежать преследований. По мнению канадской делегации, долг Совета Безопасности принять меры к тому, чтобы заслушать этих свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по английски*). Я хотел бы сделать заявление от имени своей делегации. Поэтому я говорю как представитель Китая.

Чехословакия имеет несчастье быть колыбелью конфликта в Европе, точно так же как маньчжурские провинции Китая являются колыбелью конфликта на Дальнем Востоке. Каждый раз как в Чехословакии и в Маньчжурии происходит что-либо необычное, весь мир содрогается.

Когда я ознакомился с письмом чилийского представителя, моим первым впечатлением было, что ничего хорошего не получится из обсуждения чехословацкого вопроса в Совете Безопасности. После некоторого размышления, однако, я решил поддержать предложение о выключении вопроса в повестку дня Совета Безопасности. Если содержащиеся в письме чилийского представителя обвинения окажутся правильными, то пусть уж мировой кризис наступит теперь же, а не через два или три года или по прошествии пяти лет. Делу не поможет отсрочка этого момента столкновения с действительностью. Напротив, просто отказываясь замечать несомненно существующие проблемы, мы могли бы создать в мире еще больше беспорядков в будущем. Если же, с другой стороны, мы найдем, что содержащиеся в чилийском письме обвинения неверны, то этим мы разрядим бы атмосферу большого напряжения и тревоги. У поджигателей войны не было бы столько данных для их работы. Я смею надеяться, что представитель СССР будет приветствовать любые меры, которые могли бы содействовать разоблачению поджигателей войны. По этой причине я хотел бы, чтобы Совет Безопасности тщательно изучил и расследовал вопрос, находящийся на нашем рассмотрении. Я стою за то, чтобы Совет Безопасности пригласил тех лиц, которые непосредственно заинтересованы в недавних событиях в Чехословакии, явиться сюда и представить нам сведения из первых рук, и я надеюсь, что СССР поддержит это предложение.

За последние два столетия, после постоянной борьбы с переменным успехом, народам мира удалось создать ряд законов и традиций, которыми гарантируется свобода личности. Эти законы и традиции являются частью всеобщего мирового наследия. Мы знаем, что одной политической свободы недостаточно. Мы знаем, что мы должны идти вперед, чтобы достигнуть экономической свободы. Но большинство народов мира откажется от предложения уничтожить политическую свободу, чтобы достигнуть экономической свободы. Мы верим в то, что к политической свободе необходимо присоединить еще и экономическую свободу. Мы не считаем, что для достижения экономической свободы нужно уничтожить политическую свободу. Выражая ту же мысль языком исторических событий, я сказал бы, что народы всего мира приветствовали бы русскую октябрьскую революцию, если бы эта последняя не означала уничтожения всех плодов французской революции.

За короткий послевоенный период мы слышали много разговоров о разделении мира на две части — на мир коммунистический и на мир капиталистический. Одна часть, нам говорят обычно, характеризуется свободой предприятий, как она осуществляется, например, в Соединенных Штатах; другая же часть — бесклассовым обществом, как оно существует, например, в СССР. Но свободные предприятия в Соединенных Штатах совсем не так свободны, как это считают многие, а бесклассовое общество в СССР совсем не так бесклассово, как его сторонники хотят заставить нас думать. Но это только одна сторона вопроса. Есть и другая его сторона, которая, по моему мнению, имеет еще большее значение. Выбор всего мира не ограничен только выбором между системой СССР и системой Соединенных Штатов. Я твердо верю в то, что у нас имеются и другие альтернативы.

По моему мнению, Чехословакия представляет собой одну из альтернатив. Сначала под предводительством Масарика и позднее под предводительством Бенеша в Чехословакии были скоординированы парламентарная демократия и социализм. Здесь мы имеем практическое осуществление одного из способов, доступных человеку, при помощи которых он может сохранить свою индивидуальную свободу и в то же время достичь экономической справедливости для всех классов общества. Я не хочу этим сказать, что Чехословакия была единственным государством, воспользовавшимся на практике этим альтернативным путем к прогрессу. Я знаю, что есть и другие государства. Моя собственная страна идет в общем в том же направлении. Любой удар, нанесенный тому типу развития человечества, который характеризовал Чехословакию, является ударом для многих возлагающих надежды на будущее мужчин и женщин во многих странах мира. По этой причине я с тяжелым сердцем следил за событиями в Чехословакии.

Мнения относительно того, произошли ли эти события только в силу заложенных в них причин и в строгом соответствии с конституцией Чехословакии, могут расходиться. Но о результатах этих событий не может быть двух мнений. После недавних событий в Чехословакии делу пар...

ментарной демократии и индивидуальной свободы в их связи с социализмом был бесспорно нанесен тяжелый удар. Рассматриваемые в свете истории и с точки зрения их возможных последствий в будущем недавние события в Чехословакии вполне заслуживают тщательного рассмотрения их Советом Безопасности.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по английски*). Прежде всего, я хотел бы выразить свое согласие с тем, что заявил представитель Канады относительно документа, представленного правительством Чили, а именно, что правительство Чили оказало услугу Совету Безопасности, обратив его внимание на это дело, согласно статье 35 Устава. Я добавлю еще, что после того как я услышал о некоторых определениях, которые давались этому письму, я перечитал его несколько раз и не нашел в нем ни одного выражения или чего бы то ни было, что могло бы дать основания называть это письмо «грязным и нечестным».

Кроме того, я считаю, что правительство Чили имело полное право, согласно статье 35 Устава, обратить внимание Совета Безопасности на такую ситуацию. Правительство Чили заявило, что оно это сделало по двум причинам, одной из которых была та, что эти события создали некоторую ситуацию, которая может угрожать международному миру и безопасности. Я считаю также, что этот вопрос имеет большое значение и для малых государств, которые никогда не должны подвергаться какому-либо давлению извне со стороны великих держав — с целью заставить их принять для ведения своих внутренних дел особый социалистический режим. Эта одна из сторон вопроса, особенно важная для малых народов, которые всегда желают свободно управлять своей страной и вести свои внутренние дела по собственному усмотрению, а не подчиняться в дипломатическом, экономическом или военном отношениях влиянию каких-либо великих держав, которые могли бы пожелать вмешаться в их внутренние дела и таким образом нарушить их священную независимость, гарантированную Уставом.

Если мне так же позволят обсудить этот вопрос объективно, то я хотел бы сказать несколько слов, основанных на конституционном аспекте важнейших событий, происшедших в Чехословакии за последний месяц. Такое коренное изменение административного режима в каждом государстве может произойти только после общих выборов, когда одна партия восторжествует в конституционном порядке над другими, получив необходимое большинство голосов, после чего парламент определяет свой курс в отношении внутреннего и социального порядка, который должен проводиться в его стране.

Я предпочитаю, что в Чехословакии, как и во многих других демократических государствах, существует основной закон, хотя у нас и нет подробных сведений относительно формы и положения действующей там в настоящее время конституции. В таком основном законе, конечно, определены те условия, при которых возможен такой политический переход от одного режима к другому.

Представитель СССР уверял нас, что это изменение режима и новое положение вещей в Че-

хословакии явились результатом свободного движения самого народа без какого-либо давления или вмешательства извне. Мы хотели бы, чтобы это так и было, и тогда, конечно, вопрос этот был бы вне компетенции Совета Безопасности. В самом деле, подобные перемены и перевороты имели место в Южной Америке, в Йемене и в ряде европейских и других стран, а в конце прошлого года такой же переворот произошел в Сиаме. Если эти движения самопроизвольны и возникают по свободной воле самого народа, то против них нельзя возражать.

Но нам известно, что пожелания населения любого демократического государства могут быть выражены только через посредство его законных представителей в парламенте или посредством плебисцита или референдума. Я не знаю, имело ли это место в Чехословакии до того, как изменился социальный и административный порядок этой страны, но согласно сделанным здесь заявлениям и заявлениям, появившимся в печати, этого не было. Просто произошел переворот. Если бы этот *coup d'etat* был самопроизвольным, то вопрос о нем так же был бы вне компетенции Совета Безопасности. Он входит в компетенцию Совета Безопасности только в том случае, если было оказано давление со стороны. В таком случае необходимо показать, что существование этого давления является угрозой миру, и доказать, что давление это носило характер, недопустимый в обычных дипломатических отношениях.

Согласно некоторым заявлениям, сделанным в Совете Безопасности, состоялись различные интервью и обмен визитами государственных деятелей Чехословакии и СССР. Но, если все, что имело место, сводилось только к обмену визитами или к различным интервью, в соответствии с принятой в дипломатической жизни практикой и без какого-либо недопустимого давления, то тогда опять вопрос этот, конечно, не входит в круг ведения Совета Безопасности.

Если же дело обстоит иначе, то нам надлежит выяснить, правда ли то, что в событиях в Чехословакии имело место вмешательство со стороны и что это вмешательство, видимо, угрожает международному миру и безопасности или ограничивает полную свободу народа Чехословакии управлять своей страной как он считает желательным. Мы должны получить эти сведения. До сих пор мы не были в состоянии этого сделать, так как у нас нет ответственного лица, уполномоченного говорить от имени чехословацкого народа, и заявить в качестве официального представителя, что именно произошло в Чехословакии.

Ввиду этого можно было бы считать, что Совет Безопасности выполнит свои функции и обязанности путем применения статьи 34 Устава и посредством учреждения следственной комиссии или комиссии по расследованию. Такая процедура была бы правильной, если бы мы были уверены, что фактически существующая в Чехословакии власть согласится предоставлять такой комиссии все возможности для исполнения ее обязанностей. Но в данном случае это не так, и в Совете Безопасности нет представителя этой фактически существующей власти, который мог бы заявить, как отнесется к такой комиссии нынешнее

правительство Чехословакии. При таких обстоятельствах мы просто добавили бы еще одну миссию к тем, которые уже находятся на границах некоторых районов, но не имеют разрешения проникнуть в них, чтобы произвести необходимые наблюдения и выполнить другие порученные им задачи. Ввиду этого бесполезно рассматривать вопрос с этой точки зрения.

Как сегодня правильно отметит представитель Канады, уже было задано очень много вопросов, но верно и то, что на них не было получено ответов. Кто ответит на эти вопросы? Члены Совета Безопасности могли бы дать ответы друг другу, но какая была бы ценность этих ответов? Члены Совета Безопасности знают кое-что из печати и из других источников, но все это не подлинные факты, на которых могли бы основываться мнение, заявление или резолюция Совета Безопасности. У нас должны быть какие-то авторитетные источники для получения фактов, на основании которых мы могли бы сформулировать и обосновать свое мнение. Мне кажется, что единственный способ, к которому можем в настоящее время прибегнуть Совет Безопасности и который уже здесь предлагался, — это призвать свидетелей для дачи показаний. Но было бы неправильно приводить свидетелей на пленарные заседания Совета Безопасности и выслушивать по очереди их показания на открытых заседаниях.

Мне кажется, будет целесообразнее, если Совет Безопасности согласится принять предложение о создании им подкомитета по установлению фактов в составе не более трех членов для изучения этого вопроса и для собирания фактов наиболее подходящим, по его мнению, способом и для представления докладов Совету Безопасности о ситуации в Чехословакии, о том, что произошло в прошлом, и о дальнейшем развитии событий. Если это предложение будет принято, то это будет, по-моему, хорошим способом собрать информацию, которая могла бы оказаться полезной для Совета Безопасности.

Я предлагаю, чтобы Председатель выбрал трех членов этого подкомитета и объявил о своем выборе, чтобы Совет Безопасности мог утвердить его.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика). Я не собираюсь останавливаться на выступлении представителя Чили, которое и на этот раз мало отличается от детского лепета, оно не заслуживает внимания. Говоря так, я имею в виду не только и не столько представителя Чили, но и ту антинародную и продажную клику, которая стоит за его спиной. Тем не менее я хочу сделать несколько замечаний.

Первое замечание. Представитель Чили бросил мимоходом замечание, что «Нам не нужно было поощрения со стороны, чтобы поставить этот вопрос». Конечно, бывает так, и очень часто, что слуга не ожидает поощрения или вознаграждения хозяина в том или ином поступке, иногда он по своей инициативе это делает, исходя из пользы хозяина, но это не означает, что он перестает быть слугой своего барина. Это более чем кстати относится к чилийскому правительству и его правящей клике.

Второе замечание. Чилийский представитель бросил упрек, что советский представитель оскорбляет чилийский народ. Это не соответствует действительности. Никто здесь не оскорбляет чилийский народ. В своем выступлении представитель Советского Союза подчеркнул, что советский народ понимает, что чилийская правящая клика не представляет народа Чили. Советский народ понимает, что чилийские правящие круги представляют интересы американских монополий, которые господствуют в народном хозяйстве Чили.

В своем выступлении я хочу ограничиться сегодня в основном некоторыми замечаниями по поводу выступления представителей Англии и Франции.

Выступления английского и французского делегатов наглядно показывают, что ни у Совета Безопасности, ни у кого-либо другого, в том числе и у представителей Англии и Франции, нет никаких доказательств, подтверждающих измышления чилийского письма и бывшего представителя Чехословакии при Организации Объединенных Наций, смещенного сейчас с этого поста чехословацким правительством.

Но тем не менее, вопреки логике, вопреки их собственному заявлению об отсутствии каких-либо фактов, представители Англии и Франции все же чилийскую фальшивку положили в основу своих суждений и умозаключений. Они нашли возможным, не имея на то никаких оснований, не имея на то ни одного факта, сделать ряд грубых и враждебных выпадов в отношении Советского Союза и Чехословакии.

Г-н Кадоган прибег к сомнительному в этом случае методу аналогии, имея своей целью еще раз сделать злобный выпад по адресу целого ряда стран новой демократии и вместе с тем попытаться подвести какой-либо фундамент под чилийскую фальшивку.

Я не знаю, чего больше в выступлениях делегатов Англии и Франции, то-ли вражды к народам стран новой демократии и Советского Союза, то-ли незнания и нежелания знать, что происходит в действительности в этих странах.

Если бы английское и французское правительства проявили хотя бы некоторую долю объективности при изучении характера происходящих общественных и политических процессов в этих странах, если бы они хотя бы на одну секунду стали выше своих предубеждений, вряд ли их представители нашли бы возможным выступать с такого рода филиппиками. К сожалению, приходится отметить, что предъявление этим правительствам требования, чтобы они отказались от своих предубеждений, чтобы они были объективными при разборе и решении вопросов, относящихся к странам новой демократии — это значит предъявлять к ним непосильные и явно невыполнимые требования.

Выступления английского и французского представителей можно разделить на две части. Одна часть посвящена попыткам обосновать законность вмешательства Совета Безопасности во внутренние дела Чехословакии. Вторая часть их выступления посвящена попыткам «доказать» наличие вмешательства Советского Союза во внутренние дела Чехословакии.

Мы все хорошо понимаем, что правительствам Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции не нравится существующий ныне порядок в Чехословакии, ни не нравится тот факт, что в правительстве Чехословакии руководящую роль играет коммунистическая партия, партия наиболее массовая, наиболее влиятельная в народе, партия, отстаивающая интересы своего народа, а не интересы деловых и милитаристических кругов Соединенных Штатов Америки и Англии. Правительствам Соединенных Штатов Америки и Англии не нравится, что из чехословацкого правительства удалена иностранная агентура. Но разве это значит, что чувства неприязни к внутриполитическим порядкам в Чехословакии должны дать основание вмешиваться в ее внутренние дела? Может также кому-нибудь из присутствующих здесь не нравятся те или иные порядки, например, в Соединенных Штатах Америки или во Франции. Но это же не дает права ему требовать, чтобы эти порядки во Франции или в Соединенных Штатах Америки были изменены в соответствии с его симпатиями и политическими убеждениями.

Например, не все из нас сочувствуют тому, что в Соединенных Штатах Америки существует расовое неравенство в самой отвратительной его форме. Не нравятся и кое-какие другие порядки, вызывающие законное недовольство прогрессивного общественного мнения многих стран мира. Но это же не является достаточным основанием, чтобы кто-либо из нас вмешивался во внутренние дела Соединенных Штатов Америки и потребовал бы постановки вопроса обо всем этом на обсуждение Совета Безопасности. Нельзя также пройти мимо таких фактов, как исключение из правительства некоторых стран самых многочисленных и влиятельных в народе коммунистических партий, которые пользуются поддержкой почти всего рабочего класса, исключение которых произошло в результате вмешательства со стороны Соединенных Штатов Америки. Подобный факт заслуживал бы того, чтобы им занялся Совет Безопасности, но несмотря на это он все же не привлек внимания Совета Безопасности.

Почему же в таком случае вполне естественные и законные перемены в правительстве Чехословакии должны стать предметом обсуждения Совета Безопасности? Почему в одном случае правительственные изменения, произведенные под давлением Соединенных Штатов Америки, проходят незамеченными Советом Безопасности, а в другом случае они привлекают его внимание, хотя и носят законный характер?

Где же элементарная логика?

В некоторых странах до настоящего времени продолжают открыто процветать фашистские режимы. Но представители Англии и Франции не находят нужным привлечь внимание Совета Безопасности именно к фашистским режимам. Наоборот, их страны за спиной Организации Объединенных Наций заигрывают с этими режимами, делают все от них зависящее, чтобы укрепить эти режимы как в политическом, так и в экономическом отношении. Сейчас Соединенные Штаты Америки открыто становятся на путь сотру-

дничества с Испанией, становятся на путь открытой поддержки и укрепления существующего фашистского режима в Испании. Подобные факты не возмущают правительства Англии и Франции. Я имею в виду сегодняшнее сообщение американской прессы в отношении позиции правящих кругов Соединенных Штатов Америки в испанском вопросе.

Но когда в той или иной стране происходят вполне закономерные изменения в правительстве, изменения в направлении усиления влияния коммунистической партии и других демократических элементов, когда происходит удаление из правительства реакционных лиц и групп, тогда это привлекает внимание правительства Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции, и эти правительства ищут повод и возможность для вмешательства во внутренние дела такого государства. Я не вижу в этом логики за исключением лишь того, что правительства Англии, Соединенных Штатов Америки и Франции заинтересованы в сохранении или реставрации реакционных правительств и порядков. То, что правительства Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции питают подобные симпатии, это дело их вкуса. Но почему здесь Организация Объединенных Наций? При чем здесь Совет Безопасности?

Существует стремление со стороны реакционных кругов ряда стран использовать Организацию Объединенных Наций для целей сохранения существующих в некоторых странах фашистских и нацистских режимов, с которыми несогласны народы этих стран. Но этому стремлению должен быть дан отпор. В задачи Организации Объединенных Наций не входит сохранение фашистских режимов. Таких задач никто не ставил перед Организацией Объединенных Наций при ее создании.

В Уставе нет ни одного параграфа, ни одной фразы, ни одного намека, которые давали бы право на такое понимание задач Организации Объединенных Наций.

Несколько замечаний по той части выступления английского и французского представителей, в которой они прибежали к утверждениям, неправдивым измышленным утверждениям о так называемом вмешательстве Советского Союза во внутренние дела Чехословакии.

У меня возникает сомнение в том, верят ли сами делегаты тем басням, которые они здесь изложили? Аргументация и факты, приводимые в выступлениях английского и французского представителей, смешотворны и несерьезны.

Английский делегат скромно заявил [272-е заседание] «Я не претендую на то, что я имею абсолютно верные доказательства». Но тем не менее он делает ряд заключений на основе фактов, которые вызывают у него сомнение. Английский представитель продолжает «Я не знаю и не имею возможности знать, что скрывается за теми беседами, которые Зорин, заместитель министра иностранных дел Советского Союза, мог иметь в Праге». В таком случае, раз он не знает, тогда зачем понадобилось ему прибегать к этому трюку? Английский представитель только догадывается. Да разве догадки могут служить серьез-

ным аргументом в руках ответственного представителя или правительства и особенно при подобных обстоятельствах?

Английский представитель заинтересован по поездкой в Чехословакию советского представителя. Он пытается усмотреть в этой поездке вмешательство Советского Союза во внутренние дела Чехословакии. Объективный человек в этом факте ничего необычного не мог бы усмотреть.

Английский представитель считает, что достаточно советскому представителю появиться в каком-либо месте, чтобы произошли, причем сразу же, на протяжении нескольких часов, серьезные общественные и политические изменения в стране.

Употребляя подобные аргументы, нужно быть не особенно высокого мнения о тех, для кого они предназначены.

Если уж и интересоваться заграничными поездками, то было бы куда больше пользы заняться размышлениями по поводу визитов американских конгрессменов, многочисленных экспертов и бизнесменов в различные страны Европы и Азии.

Мировая печать, в том числе и печать Соединенных Штатов Америки, была полна сообщений о том, что эти поездки сопровождались вмешательством этих «туристов» во внутриполитические и экономические дела посещаемых стран.

А поездке небезызвестного Даллеса в Париж или теперьшнему турне г-на Бидо по Италии разве можно придать туристский характер?

Мировая печать, в том числе и печать Соединенных Штатов Америки, писала, что поездка Даллеса в Париж имела своей целью повлиять на ход политических событий во Франции. Сообщалось в прессе, что он за спиной французского правительства имел встречи с рядом реакционных французских деятелей, с которыми обсуждал вопросы, касающиеся состава и характера правительства Франции.

Та же печать сообщала, что поездки г-на Бидо по Италии, его публичные выступления перед итальянцами имеют своей целью повлиять на исход предстоящих в Италии выборов.

Разве это не является примером вмешательства во внутренние дела других государств? Но почему то английского представителя подобные туры мало интересуют. Английский представитель здесь сокрушается о том, что он не знает, о чем мог президент Бенеш говорить с премьер-министром Готтвальдом. Странная претензия у английского представителя, претензия на то, чтобы встречи президента Чехословацкой Республики с главой его правительства происходили с ведома правительства Англии, а тема разговора заранее была апробирована в министерстве иностранных дел Англии.

С каких это пор неосведомленность английского правительства о подобных встречах и разговорах ответственных лиц другого государства является инкриминирующим обстоятельством и может служить аргументом для обвинений правительства данной страны перед Организацией Объединенных Наций?

Английское правительство претендует поучить другие страны в отношении выступления или не-

выступления и, руководителей с тем или иным политическим заключением. И вот, когда такому советнику показывают в той или иной стране надгробие, он обижается и апеллирует к Организации Объединенных Наций, заодно не брезгуя клещею на народ, не желающий слушать подобные советы.

Английский представитель забывает, что Чехословакия самостоятельная и суверенная страна. Все приводимые «факты», «аргументы» и «суждения» английского, да и французского представителей примерно того же качества.

Не говорит ли это лишним раз об исключительной шаткости позиции тех, кто затеял всю эту грязную историю с чилийским письмом? Потуги и старания представителей Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки и вряд ли могут изменить эти позиции.

Английскому делегату не нравится происходящий процесс объединения сил рабочего класса в ряде стран Восточной и Центральной Европы. Он усматривает угрозу в том, что, например, польские и венгерские социалисты и коммунисты решили объединиться в одну партию.

Конечно, представитель английского рабочего правительства вправе быть недовольным, что силы рабочего класса Польши или Венгрии не расплывены, а объединены. Это дело вкуса английского представителя и его правительства. Но этот вопрос никак не может быть предметом обсуждения на Совете Безопасности. Насколько я помню, ни в одной статье Устава не сказано, что рабочий класс какой-либо страны лишается права объединить свои силы. Такие права за рабочим классом остаются, даже если это не нравится английскому лейбористскому правительству и его представителю в Совете Безопасности.

Английский представитель недоволен организацией Информационного бюро и недоволен тем, что Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) является одним из участников этого органа. Это также личное дело английского представителя питать симпатии или антипатии к такого рода событиям.

Но причем здесь Совет Безопасности?

В какой статье Устава Организации Объединенных Наций записано, что рабочему классу запрещено объединить свои силы на международной основе и что такое объединение может явиться предметом обсуждения Организации Объединенных Наций?

Никто не покушается на право английского лейбористского правительства и его представителя в Совете Безопасности питать антипатию и страх перед усилиями ряда партий рабочего класса координировать свои действия. Так же никто не покушается на право английского лейбористского правительства питать симпатии, а международным организациям капитала, ставящим одной из своих главных целей координировать борьбу против рабочего класса.

Одни сочувствуют усилиям рабочего класса разных стран координировать свои усилия. Другие же сочувствуют (как в данном случае поступает английское лейбористское правительство)

международным организациям другого порядка. Но почему Совет Безопасности должен заняться изучением этих разных видов симпатий и антипатий? Он имеет совершенно другие заботы, заботы, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций.

Французский представитель, касаясь событий связанных с недавними переменами в правительстве Чехословакии, заявил [273 е заседание], что «не может быть ни одной страны, которая была бы больше потрясена этими событиями, чем моя страна, вследствие той дружбы, которая объединяла французский и чехословацкий народ — старая дружба, которая установилась даже раньше чем стало существовать чехословацкое государство».

Не мешало бы спросить французского представителя, не во имя ли отмеченной им дружбы французского правительства французские правящие круги (а они по существу одни и те же — тогда и сейчас) предали и продали народ Чехословакии в Мюнхене Гитлеру?

Не выражением ли этой дружбы явилось то, что толпы праздных и богатых французов с цветами и овациями встретили возвращающегося в Париж тогдашнего премьер-министра французского правительства Деладье из Мюнхена, где он совершил акт предательства совместно с главой английского правительства?

Я не сомневаюсь, я даже уверен, что французский народ питал и питает сейчас чувство дружбы к народу Чехословакии. Но я считаю кощунством отождествлять чувства французского народа с чувством тех, кто предал народ Чехословакии в Мюнхене, а также с чувством тех, кто является духовными наследниками мюнхенцев.

Заключивая выступление, я хотел бы отметить, что в отношении выступлений представителя Чили мы не сомневались в том, что он принадлежит к тем, которые являются охотниками совать свой нос в чужой огород.

Вот те краткие замечания, которые я хотел сделать в своем выступлении.

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)*. Я думаю, что будет лучше сразу же ответить на некоторые из тех доводов, которые были только что приведены представителем Украинской ССР.

Бесполезно, конечно, останавливаться на некоторых любезных выражениях, которыми он начал и закончил свою речь. Я буду придерживаться только сущности его речи.

Представитель Украинской ССР сделал длинное заявление, во время которого он очень мало говорил о Чехословакии. Он пользовался теми методами расхождения или пропаганды, которые заключаются в том, чтобы говорить о чем-то другом, но не о сущности вопроса. Мне кажется, что достаточно указать на этот метод, чтобы доказать его несостоятельность.

Я буду говорить только о некоторых вопросах общей политики, затронутых представителем Украинской ССР, и некоторых событиях, которые он нам здесь напомнил. Я останавлиюсь сейчас на двух пунктах его заявления.

Представитель Украинской ССР говорил нам о недавней поездке министра иностранных дел Франции в Италию. Я могу заверить представителя Украинской ССР, что если бы поездка г-на Зорина в Чехословакию носила такой же характер, как и поездка г-на Бидо в Италию, то, конечно, Чехословакия и поныне была бы свободной и Совет Безопасности мог бы посвятить свое время другим вопросам.

Представитель Украинской ССР напомнил нам весьма прискорбное для всех событие, а именно Мюнхен. Я говорил, что между моей страной и Чехословакией существует старая традиционная дружба. Каждый француз испытывает чувство этой дружбы. И, конечно, все чехи знают об этом. Однако, правда, что в 1938 году мы не пришли на помощь Чехословакии, но по этому поводу я дам представителю Украинской ССР два ответа. Во-первых, не начав войны в 1938 году, так как мы еще не были к ней готовы, мы оказались в долгу перед чехословацким народом, в долгу, который лично я чувствую очень глубоко. И именно потому, что я глубоко чувствую этот долг, я теперь перед лицом нового покушения на свободу чехословацкого народа не счел себя вправе умотать о нем и не осудить его, что я и сделал на днях.

Мой второй ответ заключается в следующем: если в 1938 году моя страна не вступила в войну, так как она не считала себя вполне подготовленной, то через год, когда она снова оказалась в таких же условиях, она объявила войну, хотя еще и не была вполне к ней готова.

Я спрашиваю представителя Украинской ССР, что же все это время делал Союз Советских Социалистических Республик? Вступил ли он в войну в 1938 году, чтобы прийти на помощь Чехословакии? Через год после этого взялся ли он за оружие, чтобы прийти на помощь Польше? Очевидно, что Союз Советских Социалистических Республик не сделал этого по тем же причинам, которыми руководствовались мы в 1938 году, так как он не считал себя готовым к войне. Но Советский Союз не только воздержался от вмешательства, он заключил пакт с Гитлером и разделит Польшу.

Есть исторические воспоминания, которые лучше не воскрешать, а если воскрешать, то делать это полностью.

Вот все, что я имел в виду сказать сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*. Посоветовавшись с Председателем Совета Безопасности на следующий месяц относительно срока следующего заседания по этому вопросу, я предлагаю, чтобы Совет Безопасности собрался вновь для его обсуждения днем 6 апреля 1948 года.

Заседание закрывается в 6 ч вечера